

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

© 2020 Сидорова Анна Викторовна
старший преподаватель кафедры публичного права
Самарский государственный экономический университет
E-mail: an.sido@bk.ru

Ключевые слова: конфиденциальная информация, пандемия, врачебная тайна, защита персональных данных, коронавирусная инфекция.

Коронавирусная инфекция с каждым днем меняет целый свет, включая порядок доступа к информации, носящей конфиденциальный характер. В статье изучается, как меняется порядок предоставления сведений, носящих врачебную тайну, делается вывод о неоднозначности подхода с точки зрения пациента или широких масс населения. Рассматривается ситуация с распространением информации о заражении, а также использовании информационных систем отслеживания контактов и перемещений физических лиц. Автор приходит к выводу, что, несмотря на срочность принимаемых мер, необходимо детально и на федеральном уровне регламентировать действия с конфиденциальной информацией с целью недопущения необоснованного распространения сведений, которые могут принести вред как физическим, так и юридическим лицам.

Со вспышкой коронавирусной болезни, вызванной SARS-CoV-2, целый мир учится жить по новым правилам. До недавнего времени понятие форс-мажора или обстоятельств непреодолимой силы было лишь абстрактным понятием для многих юристов, а соответствующие положения в договорах и контрактах копировались вслепую, без особого вникания в суть вопроса. Весна 2020 года перевернула нашу жизнь и многочисленные вопросы стали актуальны. Один из таких - конфиденциальность информации.

Долгое время как в целом мире, так и в Российской Федерации принимались ряд мер по защите конфиденциальной информации. В первую очередь, это относилось к защите персональных данных физических лиц, в том числе врачебной тайне.

Статья 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее по тексту - Основы охраны здоровья)¹ не закрепляет легального понятия врачебной тайны, а перечисляет сведения, которые являются таким видом тайны и подлежат особой охране. Естественно, один из таких сведений является диагноз лица, обратившегося за медицинской помощью. Части третья и четвертая указанной статьи определяют случаи правомерного предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, в определенных условиях и целях. Одним из таких условий является распространение инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений.

Безусловно, пандемия COVID-2019 относится к случаю распространения инфекционных заболеваний, однако, из нормы статьи не ясно кому именно и каким образом могут быть предоставлены сведения, составляющие врачебную тайну. Например, пункт 5 части 3 статьи 13 Основ охраны здоровья прямо указывает на предоставление сведений органам внутренних дел в случае, если есть основания предполагать о насильственном

повреждении здоровья. Касательно распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений такого уточнения нет, что, на наш взгляд, может порождать массу споров.

Во-первых, необходимо определить круг субъектов, которым может быть раскрыта врачебная тайна. Не возникает сомнений, что к ним относится медицинский персонал учреждений, которые осуществляют диагностику и лечение пациента, включая лаборатории, станции скорой медицинской помощи, организации медицинского страхования и т.д. К субъектам также необходимо отнести органы внутренних дел и подразделения министерства чрезвычайных ситуаций, Роспотребнадзор, осуществляются функции по контролю самоизоляции, передвижений пациента и его контактов. Представляется правильной передача таких данных и в некоторых государственных и муниципальных органах в случае оказания адресной помощи пациенту или лицам, находящимся на его иждивении. Например, в случае болезни матери-одиночки ребенок может быть на время передан органа опеки и попечительства. Все вышеперечисленные субъекты обязаны надлежащим образом хранить полученные о пациенте сведения, поскольку получили доступ к ним при осуществлении трудовых и служебных обязанностей, что прямо предусмотрено Основами охраны здоровья граждан.

Проблематика субъектного состава заключается в том, что из положений законодательства неясно могут ли быть раскрыты сведения, составляющие врачебную тайну, широкому кругу лиц. По нашему мнению, многие хотели бы знать о факте появления коронавирусной инфекции в ближайшем окружении, например, у соседей по лестничной клетке, коллег на работе и других лиц, с которым возможен или долгий непосредственный контакт, или пользование одним простором. Это могло бы помочь в распространении инфекции или оказании помощи заболевшим. Возможно, что некоторые соседи могли бы на время переселиться в другое место жительства или, как минимум, проявлять большую осмотрительность в местах общего пользования, в частности, лифтом. С другой стороны, лица, заболевшие COVID-2019, все чаще говорят о дискриминации и негативном отношении со стороны населения. По этой причине высказываются мнения о запрете сообщения сведений о заражении SARS-CoV-2 широкому кругу лиц.

Ранее подобные вопросы возникали в отношении ВИЧ-инфицированных людей и распространении информации об их заболевании. Но все-таки ВИЧ пока встречается гораздо реже чем COVID-2019 и поэтому научные исследования и законодательное закрепление конфиденциальности информации оставались на втором плане.

По нашему мнению, назрела необходимость в экстренном реагировании законодателя на сложившуюся ситуацию и принятию нормативного акта, регулирующего порядок передачи сведений, составляющих врачебную тайну, в период пандемии. Необходимо определить круг лиц, которые имеют право на получение и предоставление таких сведений, а также перечень (объем) предоставляемой информации. Очевидно, что для выполнения ряда функций не требуются все данные о пациенте, а лишь часть их. Предоставление информации о зараженном широкому кругу лиц должно быть ограничено указанием только на населенный пункт, без указания конкретного адреса или таких данных как фамилия, имя и отчество.

Вторым аспектом конфиденциальности информации является информирование и дезинформация относительно деятельности юридических лиц и индивидуальных

предпринимателей. Здесь существенным является вопрос в какой момент допускается сообщение сведений о заражении работников и возможном заражении места деятельности. Как известно, тестирование на коронавирус проводится не менее двух раз и между ними в любом случае пройдет какое-то время. Если закрытие объекта, например, парикмахерской, осуществить сразу после позитивного теста, который впоследствии не подтвердился, то можно нанести серьезный ущерб юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, поскольку клиенты будут стараться обходить парикмахерскую стороной. И наоборот, промедление с закрытием объекта может расширить инфекцию.

Следовательно, возникает потребность в точном определении порядка действий и оповещении о возможном очаге заражения. Считаем, что до второго тестирования возможно приостановление работы организации, однако, без права указания данных о потенциальном заражении.

Необходимо отметить, что проблематика сохранения конфиденциальности информации возникла во всем мире. Например, в Великобритании до недавнего времени исключалась передача сведений медицинского характера иным организациям, кроме осуществляющих непосредственное лечение пациента. В марте 2020 года действие такого положения было временно приостановлено и в настоящее время допускается передача сведений о пациенте организациям, непосредственно участвующим в охране здоровья граждан и распространении инфекции². Медицинские организации незамедлительно отреагировали на такие изменения и дополнили свои интернет-страницы, а также медицинскую документацию уведомлением о новом порядке раскрытия сведений, составляющих врачебную тайну³.

Следующим аспектом конфиденциальности информации является право на отслеживание передвижений и контактов заболевшего. Во многих странах внедрены мобильные приложения, позволяющие контролировать режим самоизоляции и передвижения физического лица. Кроме того, с помощью баз данных операторов мобильной связи устанавливаются контакты инфицированного. Все это в обычной жизни было бы прямым нарушением частной жизни, но в условиях пандемии все иначе.

Европейская комиссия еще два месяца назад задалась вопросом правовых аспектов применения информационных технологий в здравоохранении в условиях COVID-2019, отдельно обратив внимание на возможность отслеживания передвижений граждан, не находящихся в самоизоляции и не болеющих коронавирусной инфекцией. Отмечалось, что такой контроль может помочь в прогнозировании распространения COVID-19, оценке эффективности политики общественного здравоохранения, при условии агрегирования и анонимности таких данных, то есть особом порядке их обработки. В итоге 17 июня 2020 г. Европейская комиссия по защите персональных данных опубликовала ряд открытых писем, в которых указала несколько принципов функционирования систем по отслеживанию перемещений и контактов⁴. Во-первых, это добровольность предоставления права на отслеживание контактов. Во-вторых, это ограничение распространения конфиденциальной информации. Указывается, что информация о передвижениях физического лица, собираемая в рамках COVID-2019, не может использоваться для иных целей и передаваться, например, правоохранительным органам.

В нашей стране введение мониторинга перемещений граждан решается на региональном уровне. Например, в городе Москве документом, устанавливающим правила

социального мониторинга населения, является Распоряжение Департамента информационных технологий г. Москвы⁵, изданное на основании Указа Мэра Москвы⁶. В указанном распоряжении отсутствуют какие-либо сведения о порядке обработке конфиденциальной информации, порядке ее защиты и прочие данные, которые, по нашему мнению, являются необходимой составляющей защиты персональных данных в современном мире. Человек, попадающий под социальный мониторинг, должен иметь гарантию, что получаемые данные о нем будут защищены и обработаны надлежащим образом, и не использованы против него в случаях, не связанных с COVID-2019.

Из этого следует, что необходимо на федеральном уровне разработать нормативно-правовой акт и закрепить основные правила введения и использования программ мониторинга перемещений граждан в рамках действующего законодательства РФ о защите конфиденциальной информации и конституционных основ.

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.06.2020) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

² Coronavirus (COVID-19): notice under reg 3(4) of the Health Service Control of Patient Information Regulations 2002 - general. 20.03.2020. Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/874509/Coronavirus_COVID-19_notice_under_regulation_3_4_of_the_Health_Service_Control_of_Patient_Information_Regulations_2002.pdf

³ Dyer, C. (2020). Covid-19: Rules on sharing confidential patient information are relaxed in England. BMJ, m1378.

⁴ Thirty-second plenary session: Statement on the interoperability of contact tracing applications, statement on the opening of borders and data protection rights, response letters to MEP Körner on laptop camera covers and encryption and letter to the Commi. 17.06.2020. Режим доступа: https://edpb.europa.eu/news/news/2020/thirty-second-plenary-session-statement-interoperability-contact-tracing-applications_hr

⁵ Распоряжение Департамента информационных технологий г. Москвы от 29.04.2020 № 64-16-186/20 "Об утверждении Порядка применения технологии электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации с использованием мобильного приложения "Социальный мониторинг" // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы <http://www.mos.ru>, 29.04.2020.

⁶ Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ "О введении режима повышенной готовности" // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы <http://www.mos.ru>, 05.03.2020.

CONFIDENTIALITY OF INFORMATION IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

© 2020 Sidorova Anna Viktorovna
Senior Lecturer of the Department of public law
Samara State University of Economics
E-mail: an.sido@bk.ru

Keywords: confidential information, pandemic, medical secrecy, personal data protection, coronavirus infection.

A coronavirus infection changes the whole world every day, including the procedure for accessing confidential information. The article examines how the procedure for providing information that is a medical secret is changing, and concludes that the approach is ambiguous from the point of view of the patient or the General population. The situation with the dissemination of information about infection, as well as the use of information systems for tracking contacts and movements of individuals is considered. The author concludes that despite the urgency of the measures taken, it is necessary to regulate actions with confidential information in detail and at the Federal level in order to prevent the unjustified dissemination of information that can harm both individuals and legal entities.

УДК 342

Код РИНЦ 10.15.00

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

© 2020 Янкин Георгий Николаевич
аспирант

© 2020 Маликова Азиза Хорисовна
доктор юридических наук, профессор кафедры международного права и политологии
Самарский государственный экономический университет
E-mail: pobedanose@yandex.ru, malikova_ax@mail.ru

Ключевые слова: пандемия, кризис, экономика, предпринимательство, закон, коронавирус, ЕАЭС, защита.

В настоящей статье рассмотрена актуальная тематика, а именно: экономические последствия и пути выхода из кризиса ЕАЭС, ставшие реальными в результате пандемии. Комплексно охарактеризовано законодательство как РФ, так и стран - членов ЕАЭС, направленное на преодоление кризисных проявлений в странах.

Пандемия наложила неизгладимый отпечаток на все сферы жизни общества. Она оказала разрушительное воздействие на экономику абсолютно всех государств. В связи с этим, уделим в настоящей статье особое внимание законодательной деятельности стран Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС), через которую возможно успешное удовлетворение социальных потребностей людей¹. В настоящее время особое внимание уделено мерам медицинского характера, направленным на минимизацию распространения коронавирусной инфекции, что отразилось, в том числе, на экономическом секторе.

Так, действуя со своей стороны, ВОЗ выпустила Временное руководство по контролю распространения COVID-19 на автомобильных пунктах пропуска через границу. В частности, среди основных мероприятий по обеспечению готовности и реагированию для приоритетных наземных пунктов пропуска и сообществ указано, например, определение медицинского и немедицинского персонала, который можно было бы мобилизовать для поддержки мероприятий по реагированию на COVID-19, таких как: пограничный санитарный, миграционный и таможенный персонал, персонал на железнодорожных и автобусных станциях, экипаж поездов и автобусов, военный персонал, персонал на пунктах приема